

К.А. и А.Д. против Бельгии

[К.А. and A.D. – Belgium] (№ 42758/98, № 45558/99)

Постановление от 17 февраля 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители, судья и врач, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены по обвинению в особо тяжком нападении на третье лицо с причинением ему телесных повреждений во время занятий садомазохизмом. Один из заявителей был также осужден по обвинению в подстрекательстве к совершению аморальных действий и занятию проституцией. Им обоим было назначено наказание в виде лишения свободы и уплаты штрафа; исполнение наказания было отсрочено.

При производстве в Кассационном суде по их жалобе, заявленной по вопросам права, доклад судьи-докладчика и замечания по делу помощника генерального прокурора впервые были представлены в устной форме на открытом заседании суда. Согласно нормам писаного права Бельгии, действовавшим в период производства по делу, адвокаты подсудимых, присутствующие на заседании суда, могли выступить после заслушивания доклада судьи-докладчика. В соответствии с утвердившейся практикой стороны по делу могли дать свои ответы на замечания помощника генерального прокурора на заседании суда и добиться, если они того пожелали бы, объявления перерыва в рассмотрении дела для подготовки письменного ответа на эти замечания. В настоящем деле ни заявители, ни адвокаты, представлявшие их интересы, на заседание суда не явились. По результатам своего заседания Кассационный суд отклонил жалобу заявителей.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 6 Конвенции, что касается того обстоятельства, что при производстве по делу в Кассационном суде доклад судьи-докладчика не был доведен до сведения заявителей до начала открытого заседания Кассационного суда. Поскольку доклад судьи-докладчика впервые был представлен в устной форме на открытом заседании Кассационного суда, стороны по делу, судьи и публика тогда же и узнали о содержании этого доклада и сделанных судьей-докладчиком рекомендациях. Никакого нарушения принципа равенства процессуальных возможностей сторон поэтому допущено не было.

Что же касается вопроса о недоведении до сведения сторон содержания замечаний по делу помощника генерального прокурора до начала заседания Кассационного суда, то в соответствии с нормами, установленными Европейским Судом в Постановлении по делу «Винен против Бельгии» [*Wynen v. Belgium*]¹ (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VIII), в данном факте не усматривается никакого нарушения принципа равенства процессуальных возможностей сторон и нарушения права сторон на рассмотрение дела в рамках состязательного процесса.

¹ Постановление Европейского Суда по данному делу было вынесено 5 ноября 2002 г. (прим. перев.).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 6 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 7 Конвенции, что касается принципа nullum crimen sine lege². Европейский Суд установил, что ввиду обстоятельств данного дела никакого нарушения требований Статьи 7 Конвенции допущено не было, и заявители не могли не знать, что за свои деяния они подвергаются риску быть привлеченными к уголовной ответственности. Европейский Суд далее подчеркнул, что один заявитель является практикующим юристом, а другой – практикующим врачом.

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Вынесение обвинительного приговора заявителям за причинение телесных повреждений в результате садомазохистских актов представляет собой акт вмешательства государства в осуществление заявителями своего права на уважение их «частной жизни». Вынесенный в соответствии с законом обвинительный приговор в настоящем деле имел своей целью оградить права и свободы жертвы их действий. Судебные власти Бельгии тем самым преследовали цель оградить здоровье граждан и предотвратить беспорядки или преступления, и не имеется оснований полагать, что, преследуя эти цели, судебные власти пытались преследовать иные цели, чуждые Конвенции.

Что же касается вопроса о необходимости такого вмешательства государства в осуществление прав человека в демократическом обществе, то Европейский Суд отмечает обстоятельства занятия садомазохизмом заявителями: факты показывают, что заявители не выполнили свое обязательство прервать акты садомазохизма в тот момент, когда «жертва» будет более не согласна их продолжать. Заявители потребили значительное количество алкоголя, поэтому они утратили всякое ощущение ситуации и потеряли над ней контроль. Насилие с их стороны в отношении жертвы нарастало, и сами заявители признали, что они не знали, чем все могло кончиться.

Хотя граждане могут настаивать на своем праве заниматься сексом настолько свободно, насколько они того пожелают, необходимость уважать желания «жертв» таких занятий – право которых на свободу выбора при реализации собственной сексуальности также надлежит ограждать – налагает ограничения на эту свободу. Все это подразумевает, что занятия садомазохизмом, о которых идет речь, проводились бы в условиях, гарантирующих соблюдение таких требований, однако в данном случае так не произошло. С учетом характера актов, фигурирующих по делу, Европейский Суд считает, что назначенные заявителям наказания не были непропорциональны содеянному.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 8 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

² Nullum crimen sine lege (лат.) – нет преступления без предусматривающего его закона (прим. перев.).